

ПАРТНЕРСТВО ТАМОЖНИ И БИЗНЕСА

JEL Classification: E61, H27, H71

УМНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ – В ПОИСКАХ ЗОЛОТОЙ СЕРЕДИНЫ

С.И. Кузьмин

*заведующий сектором упрощения торговых процедур Секретариата Европейской
Экономической Комиссии ООН*

Аннотация

В статье анализируются вопросы регулирования экономической деятельности. На конкретных примерах рассматриваются пути и методы достижения качественного регулирования, эффективного применения правовых и регуляторных актов. Автор приглашает к дискуссии о проблемах в области регуляторного администрирования в разных странах и возможных путях их решения.

Ключевые слова: государственное регулирование экономической деятельности, наилучшая регуляторная практика, качество и эффективность регуляторных актов, оценка регуляторного воздействия.

Введение

В условиях глобализации и интеграции стран в мировую экономику государственное регулирование экономической деятельности в широком смысле (правовое, административное, техническое и т.д.) важно не только для правительства и населения, но, в конечном итоге, и для конкурентоспособности страны на международном рынке и, по существу, становится фактором, способствующим или препятствующим развитию страны.

Регулирование существует повсеместно в самых разнообразных, подчас закамуфлированных формах, – будь то налоговые или таможенные декларации, технические стандарты на продукцию, требования законов об обязательном страховании ответственности автовладельцев и т.п.

Бесспорно, что цель регулирования по большому счёту благородна и направлена на соблюдение интересов общества: защитить потребителя, собрать налоги, вооружиться необходимой информацией и статистическими данными для обоснованного принятия решений и пр.

Однако, при этом забывается, что любой элемент регулирования имеет также свою цену, стоит денег, и она в конечном счете оплачивается потребителем. Регулирование также напрямую затрагивает компании. Ещё более пристальный взгляд обнаруживает прямую связь регулирования с предпринимательством: чем

сложнее, непонятнее и дороже правила игры, установленные государством, тем слабее интерес предпринимателей – как национальных, так и иностранных, – к созданию компаний, а значит ниже уровень экономической активности, что, в конечном счете, отражается на таком важнейшем показателе, как количество рабочих мест в стране.

Недавнее исследование (2013 г.), подготовленное Мировым Банком для Экономического Форума в Давосе, приводит пример расчета эффективности создания производства в Мексике в сравнении с США: в Мексике зарплата составляет 1/3 от уровня США, капитальные вложения стоят на 10% меньше, но если учесть более низкую производительность труда в Мексике и различные административные и транспортные затраты, то половина ценовой экономии съедается, что показывает важность учета и сравнения всего комплекса факторов, учитывая невидимые барьеры.¹

Вышеуказанное исследование для Давоса приводит расчеты, что улучшение в области таможенной администрации, транспортной и коммуникационной инфраструктуры позволило бы увеличить мировой ВВП на 5% , а мировую торговлю – на 15%. Для сравнения, полное устранение таможенных тарифов в мире дало бы прирост ВВП на 0.7% , а экспорта на 10%. Вот она – цена административных барьеров.

В последние годы всё большее число западных государств вызывает к необходимости скорейшего пересмотра регулирующей роли государства в целом: с одной стороны, уменьшению государственного вмешательства в тех секторах, где можно без него обойтись, и повышению его качества там, где это оправдано, с другой. Речь вовсе не идет о полном устранении регулирования: даже самые ярые сторонники “свободного рынка” прекрасно понимают опасность хаоса как такового.

Дискутируются пути идентификации и ликвидации ненужного, лишнего, “избыточного” регулирования и, одновременно, совершенствования качества остающегося. Такие дискуссии о так называемой наилучшей регуляторной практике идут на разных площадках, в том числе в ВТО.²

Интересно, как суть реформы регулирования в разных странах (и на региональном, и на национальном уровне) отражается в лозунгах, под которыми она проводится в жизнь:

- в странах Евросоюза – “Меньше ограничений = больше роста”;
- в Канаде – “умное регулирование”;
- в Австралии – “минимальное эффективное регулирование”;
- в Японии – “свобода как принцип, регулирование как исключение”;
- в Нидерландах – “конкуренция, дерегулирование и качество регулирования”;
- Великобритания лаконично призывает регулировать “меньше, лучше, проще” , а США заявляют, что “американский народ заслуживает системы, которая работает на него, а не против него”.

Список примеров можно продолжить. Совершенно ясно, что это не мода, а долговременная тенденция, базирующаяся на неотложной назревшей

¹ Enabling Trade. Valuing growth opportunities, World Economic Forum, 2013

² WTO Committee on Technical Barrier to Trade, G/TBT/1/Rev.10, 9 June 2011

необходимости.

Степень “зарегулированности” как между странами, так и внутри них сильно различается (например, требования к бизнесу серьезно варьируются по регионам и городам, что отмечают как отечественные, так и зарубежные компании, работающие в России). По данным исследования Мирового Банка “Делать бизнес” (2013г.; участвовало 185 стран) Россия заняла 112 место (Беларусь – 58 место, Казахстан – 49 место, Украина – 137 место).³ В своем предыдущем исследовании Мировой Банк отмечал, что из 10 обследованных городов России наилучшие условия для бизнеса в Казани, Твери, Петрозаводске, а Москва (столица) оказалась в этом списке на последнем (!) месте.

Другое серьезное отличие касается разницы в “цене” (в зависимости от размеров компании) при выполнении одинаковых для всех требований. Так, цена “бумажной работы” в пересчете на одного занятого в год может быть в 5 раз дороже для малых компаний.

Ослабление регуляторного бремени в сфере “бумажной работы” может стать прямой материальной помощью и выгодой, если угодно – субсидией бизнесу, особенно малому, притом, что ни государству, ни обществу это не будет стоить ничего.

Трудно представить тот документооборот законодательных и государственных регуляторных актов, который циркулируют в сфере производства, бизнеса, торговли. Правительства сами признают, что в какой-то мере теряют контроль и над ними, и над тем, как они увязаны между собой. Это немудрено: в США, например, с начала 80-х годов только на федеральном уровне было принято около 114.000 новых регуляторных актов. В Европейском Союзе законодательство о “едином рынке” составляет более 100.000 страниц. Осознавая существование этой проблемы, в рамках Евросоюза уже поставлена задача: сократить число законодательных актов и регламентов, имеющих обязательную силу на уровне Сообщества, на ¼. (25%).⁴

Компаниям, особенно малого бизнеса, понять и связать все эти акты очень сложно. Кроме того, для того чтобы отчитаться (для выполнения регуляторных требований) предприниматели должны подавать большое количество аналогичной информации в различные государственные органы.

Устранить подобное дублирование (так называемый метод “единого окна”, когда госорган, куда компанией подана требуемая информация, сам делится ею с другими органами власти) – это тот первый шаг, который мог бы помочь и в сокращении “бумажной волокиты”, о чём говорилось выше, и в увеличении материальных выгод, и в сокращении сроков применения регламентов.

Если бы речь шла только о желании или нежелании государств “повернуться лицом к проблеме”, “принять решения по назревшим вопросам” и “волевым усилием заставить” регулирование работать так, чтобы это было надежно, легко и без проволочек, тогда цель совершенствования регламентов легко могла быть бы достигнута в дипломатических сферах. На практике же государственное

³ Doing Business 2013. Smarter Regulations for Small and Medium-Size Enterprises, World Bank, 2012

⁴ EC press release IP/07/77 of 24/01/2007

регулирование встречается с целой совокупностью проблем, требующих серьезного анализа, а именно:

1. Нескоординированность.

Первая группа проблем может быть обозначена условным названием “нескоординированность”. Министерства зачастую принимают решения без консультаций друг с другом, и регуляторные акты, отражающие эти решения, не увязываются между собой. Не говоря уже о том, в какой мере государство может контролировать их выполнение, эти “неувязки” запутывают всех. Что хочет правительство на самом деле? – это вопрос, который часто приводит бизнес в замешательство.

Существует разное понимание роли регулирования в обществе в различных западных странах, что ведет нередко к определенным перекосам (скажем, когда к власти приходит другая партия, в большей степени полагающаяся на регулирование). В этих случаях возникает разница в “удельном весе” каждого акта, таким образом, проблема имеет и “теоретическую” основу.

2. Ведомственность.

Вторая группа проблем связана с понятием узкой “ведомственности”, подходов и краткосрочности какой-либо задачи и её, в конечном счёте, противостоянием интересам общества в целом. Речь идет о принятии актов для решения сиюминутной секторальной задачи, без учета долгосрочных последствий и целостного видения. Ограниченность задачи “не вписывается” в проблему, а если и встраивается, то, наоборот, своими острыми гранями создаёт ещё большее количество пунктов необходимого регулирования.

3. Жизненный цикл государственного регулирования.

Ещё одна группа проблем относится к качественным характеристикам регулирования и условно может быть названа его “жизненным циклом”. Даже самое отлаженное и “хорошее” на сегодня регулирование завтра может из-за меняющихся условий превратиться в “плохое”, неудобное. Требуется механизм, позволяющий пересматривать акты, и делать это оперативно, в ногу со временем. Сейчас же большинство принятых регламентов “бессмертны” либо являются устаревшими долгожителями. Они перекрывают дорогу новому, даже не рассматривая возможность появления более современных решений, других технологий на базе развития науки и техники, не учитывают новейших социальных требований и запросов (что, может быть, является самым главным).

Часто государственные органы не отвечают за контроль принятых ими же решений. “Бессмертные” акты продолжают существовать, к ним добавляются новые “секторальные”, “неувязанные” и иные прочие. А отсутствие прозрачности позволяет государственным органам и далее действовать отвлеченно, ни перед кем не отчитываясь, и никого не информировать о том, во что это обойдется и обходится бизнесу и обществу в целом. Негласно как бы предполагается, что стоимость выполнения всех актов (и надуманных, и действительно необходимых) возьмёт на

себя частный бизнес, а вовсе не конкретный потребитель, что, увы, происходит на деле. Нужно также с сожалением констатировать, что зачастую государственные решения принимаются в частных интересах определённого круга лиц, но “неприкосновенность” госорганов в этой сфере стала настолько привычной, что дело редко становится достоянием общественности и органов правопорядка.

4. Качество подготовки регуляторных актов.

Теперь следует сказать о качестве подготовки регуляторных актов. Органы государственной власти, по большей части, полагаются на детально прописанные сверху, а не рыночные формы контроля. Что это означает на деле? Низкое качество регуляторных актов, имеющих скорее символическое, чем действенное значение.

Подготовив их и “отчитавшись” о принятых мерах, государственные органы останавливаются на этом, поскольку у них нет понимания внедренных регламентов. Также нет возможности и навыков контроля и разъяснения внедренных регламентов. У всех на памяти антиалкогольная кампания президента СССР Горбачёва, которая привела к росту производства самогона, падению официальных продаж алкоголя и государственных доходов и, в конечном итоге, либерализации продаж снова. Как продолжение темы – повышение (несколько лет назад) в России цен на этиловый спирт с целью недопущения его использования в производстве фальсифицированной водки. “Паленая” водка из продажи не исчезла, но в результате ряда непродуманных действий со стороны руководства, в частности, означенного подорожания, этиловый спирт во многих химических продуктах, составной частью которых он являлся, был заменён дешёвыми ядовитыми и канцерогенными добавками. Вторичные последствия подобного регулирования трудно оценивать адекватно.

Не следует думать, что в России и в странах с переходной экономикой всё так плохо, а на Западе – хорошо. Проблемы те же, но западные эксперты имеют более длительный опыт в подходе к качественному регулированию и разработали сеть требований к нему.

Во-первых, акцент делается не на автоматическом реагировании на проблему (есть проблема – есть новый закон), не на “ответный шаг”, а на серьёзный анализ каждой возникающей ситуации – в самом ли деле нужно, чтобы государство вмешалось, или проблема найдет свое “рыночное” решение, встраиваясь в существующую систему.

Во-вторых, за ориентир качественного регулирования берется результат: меры и процедуры контроля не могут считаться удовлетворительными, если не приносят искомого решения. Не работает и “прецедентное” право – стандартное, уже применявшееся к такой схеме решение, если оно недостаточно гибко и динамично. Цель должна оправдывать средства, то есть в основу принятия решения кладется получение фактических, проверяемых результатов.

В идеале правовые и регуляторные акты не должны быть основаны на мнениях и решениях, придуманных государственными органами и/или отражать интересы определённых групп в бизнесе или государственном управлении, но в действительности, пока что этими фактами нельзя пренебречь и, к сожалению, их

роль очень велика. Существующие методы регулирования, как правило (в том числе и на Западе), направлены на устранение роли рынка.

Третьей составляющей решения вопроса качественного регулирования, с точки зрения экспертов, является необходимость участия рынка в регуляторных актах. Не навязывание государством сверху вниз, а сотрудничество с бизнесом должны стать его основой.

Кроме того, правовые и регуляторные акты должны быть сбалансированы и интегрированы в общую правовую схему государства. Причем, этот баланс следует оценивать не только по весу и объёму, но и по его эффективности по отношению к возможным расходам.

ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) подготовила ряд вопросов для органов государственной власти, которые позволяют выявить проблемы в области регуляторного администрирования в стране, а также насколько используется в ней наработанная уже мировая практика.⁵ Эти вопросы позволяют определить является ли вмешательство государства оправданным и пропорциональным рискам, сбалансированы ли результаты регулирования и его стоимость, каким образом учитываются взгляды заинтересованных сторон, каким образом будет достигнуто выполнение этого регулирования.

Собственно говоря, этот подход может быть использован для совершенствования любых нормативных правовых актов и для оценки их качества, при этом за основу берется поэтапный подход к решению задачи.

Первый этап состоит в определении сути проблемы и нахождении наибольшего количества её возможных решений. При этом должны учитываться уровни рисков искомых решений, которые, безусловно, различны как для разных секторов, групп бизнеса и размеров фирм, так и выбора определённого периода времени, в течение которого распределяется влияние.

Оценка этих рисков учитывается в идеале заранее, от нее зависят последствия принятия решений/актов органами государственной власти. При этом подразумевается, что понятие рисков может отличаться от реальной опасности для жизни людей до, скажем, возможности возникновения злоупотреблений в определенной сфере.

Но еще более важно, каковы будут последствия непринятия решения (то есть государство ничего не делает). Возможно, что в этом случае издержки будут несоразмерны с ожидаемой выгодой.

Следующий вопрос: из какого уровня рисков следует исходить, принимая регуляторное решение. Типичная дилемма: как глубоко нужно укладывать водопроводные трубы, если сорокаградусные морозы бывают раз в 30-40 лет. В случае, если прогноз оправдается, можно сэкономить значительные средства, но если мороз ударит завтра, то все трубы лопнут и страна понесет огромные потери.

Следовательно, если проблема определена, то главным выступает обозначение порогового уровня, то есть того, который хотелось бы и можно было реально достичь. Ну и, наконец, задачи самого регуляторного акта.

Второй этап – выбор подхода возможных решений из тех, которые были

⁵ OECD Guiding Principles for Regulatory Quality and Performance, OECD, 2005

очерчены. Какое воздействие оно окажет на экономику можно узнать, только проводя огромную консультационную работу с затронутыми секторами. На базе этих консультаций вычлняется единственно верный подход и происходит как бы дополнительная проверка: верен ли он, правильно ли очерчена суть проблемы, насколько углубленно должна изучаться.

Окончательное решение в виде законодательного акта, таким образом, будет принято на последнем этапе отбора путем сравнения различных подходов к решению проблемы, их стоимости, вариантов принятия их заинтересованными сторонами.

Работа эта кропотливая и громоздкая, но, судя по всему и исходя из опыта, например, Евросоюза, чем тщательнее она проверена, тем точнее, красивее, действеннее её результат.

Другим тестом и способом проверки того, насколько чётко прописан будущий регуляторный акт, выступает оценка его воздействия не только на отдельно взятую проблему, но и на другие смежные сектора. Например, в экономике: каким образом этот акт влияет на конкуренцию на внешнем и внутреннем рынке, на торговлю, поток инвестиций, расходы на ведение бизнеса, его административные затраты, нововведения и исследования; каково будет воздействие на потребителя, специфические регионы, сектора, третьи страны и международные отношения с ними, на органы государственной власти; на макроэкономическое окружение в целом, наконец.

Вот один из примеров ежедневной работы регуляторных органов. Предположим, муниципальные органы обсуждают решение вопроса о вывозе или сжигании мусора. Сжигание загрязняет воздушную сферу, а вывоз на свалки отравляет почву и воду. Из этих двух зол государственный орган обязан выбрать наименьшее, и спрос с него будет за взвешенное решение. На практике, как правило, невозможно найти решение без негативных последствий. Опыт Евросоюза, рекомендующего принимать во внимание целый ряд приведенных выше факторов, как ни странно, основан на том же принципе “наименьшего зла”. Он сводится не к тому, чтобы создавать идеальные акты законодательной власти, а чтобы добиваться наименьшего ущерба экономике в тех случаях, когда регулирование необходимо для снижения возможных негативных последствий. И это грамотно, потому что ставится цель принять удовлетворяющее всех в той или иной мере наименее болезненное решение.

С учетом этого подхода настало время выбрать единицу стоимости и эффективности регулирования. В области технического регулирования она существует и рассчитывается через возможность спасения “условной” человеческой жизни (каковы затраты на одну спасенную жизнь в пересчете на стоимость внедрения этого регулирования), то есть, сколько жизней можно спасти, введя его. Иными словами, что дает эффективность регулирования с точки зрения спасения “дополнительных” человеческих жизней, сколько их. То есть, как это не звучит парадоксально, в некоторых секторах использование регуляторных методов позволит спасти больше жизней, таким образом, даст больше “эффективности”, чем в других.

Найти ее в других областях не всегда легко, поскольку есть выгоды видимые и невидимые. Так, чиновники обычно утверждают, что принятие правовых и административных актов ничего не стоит для общества, и принимаются они в его интересах. На самом деле, любое регулирование имеет цену и стоимость выполнения новых требований закладывается в цену товара (или косвенно – через налоги, услуги и т.д.), то есть потребитель платит за все. Не говоря уже о том, что госорганы часто лукавят и не учитывают (забывают), например, издержки приведения законодательства в соответствие с новым актом, а также стоимость контроля за его исполнением (если нет контроля, зачем его принимать?). Поэтому, как говорилось выше, нужно соизмерять расходы (все прямые и косвенные, материальные и иные) с ожидаемыми выгодами, которые могут носить и не материальный характер, например, возросшее доверие к органам власти.

Участие бизнеса в обсуждении будущих правовых актов позволяет, по мнению западных экспертов, улучшить качество предлагаемых мер и повысить дисциплину их исполнения. Это происходит благодаря тому, что удается заранее выявить возможные подводные камни и найти оптимальное решение, а не решать их в пожарном порядке после введения акта в законную силу. И компании тогда лучше понимают, почему государство вынуждено прибегнуть к новым мерам регулирования. Такое сотрудничество предполагает не информирование бизнеса задним числом, а реальное участие в обсуждении законопроектов с целью, по возможности, учесть интересы компаний при соблюдении государственных интересов. При этом конечное решение принимает уполномоченный госорган, который отвечает полностью за все последствия.

На Западе позиция бизнеса часто вырабатывается в различных ассоциациях и федерациях компаний. Во многих случаях эти объединения, по существу, выполняют регуляторные функции в отдельных секторах, например, во многих странах разработкой стандартов занимаются негосударственные организации, финансируемые бизнесом и работа ведется в сотрудничестве с государственными экспертами.

Бизнес платит за исполнение правовых актов, а какова же роль чиновников? Очень важная роль, так как нередко в их руках находятся жизни людей. Такие решения очень непросты, особенно, когда последствия затрагивают ряд секторов. Ограничения на использование асбеста, например, позволяют, по расчетам властей США, спасти тысячи жизней в год. В то же время, использование асбеста в тормозных колодках для автомобилей позволяет увеличить эффективность на 2%, что означает более короткий тормозной путь в случае аварии, особенно для тяжелых грузовиков. Таким образом, ограничение использования асбеста или неиспользование асбеста в тормозных колодках приведут к большему числу аварий (к большему числу смертей на дорогах). То есть, орган власти должен решить, что более важно: спасти жизни рабочих, работающих в асбестовой промышленности, или спасти жизни людей, которые будут сидеть в грузовиках или в машинах, в который въедет тяжелый грузовик из-за того, что его тормозная колодка менее эффективна (из-за того, что не использовался асбест). Орган власти, принимающий решение, несёт ответственность за возможные последствия своего решения. Очень

важно определить, какой уровень риска можно считать “приемлемым”, и какую цену общество готово за это заплатить.

Помогает ли нам в этом прогресс? И да, и нет. В настоящее время, к примеру, ремни безопасности в автомобиле (а для многих моделей и “воздушные подушки”) стали обязательным, стандартным набором. 20 лет назад это было роскошью. Сегодня, значит, общество уже обеспокоено безопасностью и несогласно на гибель определенного числа своих “непривязанных” граждан, как это было раньше. То есть повышен уровень “приемлемого” риска, напрямую связанного с экономическим и социальным уровнем развития.

Есть, к сожалению, и обратные примеры. Например, игровая зависимость от компьютеров. Так что, запретить компьютеры? Оптимизировать выбор регуляторного решения в данном случае практически невозможно. В результате, западные страны пришли к необходимости использования так называемого метода “оценки регуляторного воздействия”.⁶

Суть подхода заключается в следующем: желательно иметь “рентген” законодательства (через просвет указанных выше принципов “хорошего регулирования”), но правительства понимают, что это дорогое удовольствие и делают обязательной эту процедуру только для наиболее важных законодательных актов.

Для примера рассмотрим, как “рентген” законодательства применяется в Ирландии и в США. Критериями важности в Ирландии являются два аспекта: высокая цена начальных затрат в 10 млн. евро либо совокупные затраты более 50 млн. евро в течение 10 лет (включая все издержки: государства, бизнеса, потребителей). Регуляторный акт также может считаться особо важным, если затраты непропорционально велики для одного сектора (группы населения), либо в случае важного воздействия на экономику, экологию, социальные программы.

В США принципы схожи, но потолок первичных затрат поднят до 100 млн. долларов в год. Базируясь на этих подходах, из 4500 федеральных регуляторных актов, принимаемых в США в среднем каждый год, около 500 считаются “важными” и около 70 “экономически важными”, т.е. для них обязателен полный “рентген” и законодатели даже не будут рассматривать эти акты, если к ним не будут приложены результаты оценки регуляторного воздействия.

Выводы

Итак, осторожность, взвешенность, прозрачность, увязка с наилучшей регуляторной практикой и, самое главное, принцип “не навреди” (“наименьшего зла”) — вот те принципы, которые после серьезных консультаций и проверочных действий должны стать базовыми для разработки правовых и административных актов. Опыт во всем этом уже имеется (это может быть и таможенное администрирование и упрощение торговых процедур или техническое регулирование). Использование таких наилучших регуляторных подходов позволит обеспечить разумный баланс между легитимными регуляторными требованиями

⁶ Regulatory Impact Analysis: a tool for policy coherence, OECD, 2009

правительств и необходимостью улучшения деловой торговой среды с целью ускорения экономического развития страны.

Литература

- 1 Enabling Trade. Valuing growth opportunities, World Economic Forum, 2013
2. WTO Committee on Technical Barrier to Trade, G/TBT/1/Rev.10, 9 June 2011
3. Doing Business 2013. Smarter Regulations for Small and Medium-Size Enterprises, World Bank, 2012
4. EC press release IP/07/77 of 24/01/2007
5. OECD Guiding Principles for Regulatory Quality and Performance, OECD, 2005
6. Regulatory Impact Analysis: a tool for policy coherence, OECD, 2009

JEL Classification: F53, F55, F60, H29, H77

УПРОЩЕНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ: ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

Елена Павленко, Ольга Трякина, Евгений Гармаш

Академия таможенной службы Украины (Украина)

Елена Богданова, Виктор Хейфец

Институт международного бизнеса и права Национального исследовательского университета ИТМО (РФ)

Игбал Алиджан оглы Бабаев

Главное управление, Государственный Таможенный Комитет АР (Азербайджан)

Пьер Альберто Кучино

Департамент по обучению и научным исследованиям, Комиссия по торговле

Италии – Правительствоное агентство (Италия)

Панос Зафайропулос

Офис советника министра. Оперативный комитет (Греция)

Аннотация

Это исследование является результатом сотрудничества экспертов 11 стран и основывается на материалах семинара-тренинга, который был проведен ЕЭК ООН в период 12.–14.02.2013 г. в г. Турин, Италия по теме “Гид по имплементации инструментов упрощения торговли – фаза наращивания потенциала”. Коллективом авторов представлен аналитический обзор реформ, проводимых в 11 европейских странах с целью упрощения международной торговли. Представлены данные по категориям: нормативные реформы, направленные на